

В Совете СМА по градоразвитию	1
С. Кузнецов о проблемах Москвы	1-2
Мастерская Моспроекта	2
Поздравление юбиляру	3
Испания моя...	3
Наш Дом. Из потока...	4

В Совете СМА по градостроительному развитию Москвы

На одном из последних заседаний Совета по градостроительному развитию Москвы были обсуждены итоги Международного конкурса на концепцию развития Московской агломерации.

Совет пришел к основному выводу: градостроительный кризис в Москве нарастает столь быстро, что необходимо безотлагательно принять следующие меры.

1. Исходя из нынешнего состояния Москвы, проводимых антикризисных действий, учитывая итоги конкурса на концепцию развития агломерации и обмен мнениями с зарубежными коллегами, можно констатировать неудовлетворительное положение с проектированием мегаполиса при всё возрастающем урбанистическом кризисе. Поэтому нужна **системная разработка концепции единого Столичного Федерального округа на основе объективных закономерностей развития агломерации**. Строительство жилья на прирезанной территории без обеспечения рабочими местами, планирование этой территории, а также всего города и области – по отдельности, **вне общей социально-экономической стратегии, ведёт к усилению кризиса.**

2. Решить кризисные проблемы Московского региона реально лишь при его разгрузке: передаче ряда нестоличных функций на периферию и соответственно перенаправлении инвестиционных потоков в другие регионы, что особенно важно для возрождения малых городов, сел и сельскохозяйственного производства, для выравнивания уровня жизни по стране и обуздания растущего неравенства. Без этого невозможно существование социального государства, которым Россия объявлена по Конституции 1993 г. (Гл.1, Ст.7). Очевидно, что **развитие Москвы неотрывно от подъема пустеющей пе-**

риферии, от равномерного функционального размещения и сбалансированного расселения по территории России. Поворот к такому принципу планирования столицы послужит ослаблению социальной напряженности.

3. **Функциональная разгрузка столичного региона – самое действенное средство борьбы с транспортным кризисом.** Вынос из города правительственных структур, в которых занято только около 7% работающих, не ослабит транспортную перегрузку, однако потребует чрезмерных расходов. **Сохранение властных структур в исторически сложившемся сакральном пространстве столичного центра** упрочит престиж государственной системы как внутри страны, так и на международной арене.

4. Принципиально неверно сравнение Москвы по показателям с глобальными городами мира: многие из них выросли как опорные пункты колониального освоения территорий. **Нельзя игнорировать главные, геополитическую и историческую, роли Москвы как столицы мировой державы,** сложившегося ядра самобытной цивилизации, материального воплощения общенациональной идеи.

5. Проектирование «Большой Москвы» по значимости для страны – национальный проект. Он требует объединения и координации ведущих специалистов и организаций на федеральном уровне, активного участия общественных профессиональных организаций, **воли, заботы и ответственности федеральной власти.**

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА МОДУЛЬНЫХ ХРАМОВ В МОСКВЕ 11 декабря 2012 г. 18-30. ЦДА. Белая гостиная

На заседании предполагается выслушать сообщения и обсудить следующие проблемы: Может ли градостроительная ситуация на настоящий момент служить единственным и достаточным обоснованием для расположения храма? Насколько возможно использовать данные по сакральным характеристикам выбираемых участков и по размещению храмов на заданной территории в прошлом? Взаимодействие сети вновь возводимых храмов со сложившейся и проектируемой инфраструктурой селитебной территории. Участие вновь возводимых храмов в формировании и развитии архитектурного образа районов Москвы. Как учитывать пожелания жителей и их контингент?

11 – 12 декабря 2012 г. в ЦВЗ «Манеж» состоится юбилейный XX международный архитектурный фестиваль «Зодчество-2012». Учредитель и организатор фестиваля – СА России. В программе фестиваля – 10 тематических конкурсов, «круглый стол» по архитектуре и градостроительству в регионах России с участием губернаторов субъектов РФ, экскурсия по новым объектам Москвы, выставки архитектуры ближнего и дальнего зарубежья, творческие дискуссии и семинары, презентации и мастер-классы. Одно из главных событий – демонстрация результатов международного конкурса «Большая Москва». В рамках фестиваля пройдет подписание четырехстороннего соглашения о сотрудничестве между Союзами архитекторов Белоруссии, России, Украины и Казахстана.

<http://www.zodchestvo.com>

О проблемах Москвы и новом столичном стиле

рассуждает на деловом завтраке в «Российской газете»

главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов

«Российская газета» от 19 октября 2012 г., Федеральный выпуск № 5915.

Беседу вела Любовь Проценко:

– В последние десятилетия в Москве чуть ли не вокруг любой новостройки возникали дискуссии. Было очевидно, что эти объекты нарушают историческую застройку города, и все-таки они возводились. Кто, по-вашему, виноват в этом? **С.К.** ... Я считаю, что это ответственность архитекторов. Надеяться на зодчих, которым за 50 и которые имеют школу советской архитектуры, многое потерявшую во времена Хрущева, не приходится. Не зря же нас в градостроительстве обошли Китай, США, Япония. Значит, главный вопрос сегодня – привлечь больше молодых, талантливых и высококвалифицированных архитекторов. Создать для них условия, десятки творческих мастерских, чтобы те из них, которые учатся за границей, там не остались, а вернулись домой. Словом, сделать все для того, чтобы все российские города стали шедеврами.

– Вы готовы привлекать и зарубежных архитекторов?

С.К. И российских, и зарубежных. Но только не через открытые конкурсы, из них ничего не получается. Открытой может быть заявка на участие в конкурсе. А далее надо пройти квалификационный отбор. Это под силу, как правило, только узкому кругу самых лучших. Таким путем мы и пойдем по всем знаковым площадкам Москвы.

– Конкурс с участием зодчих всего мира по разработке проекта концепции Большой Москвы прошел, и его итоги подведены. Польза для города от него будет? **С.К.** Все хорошие идеи будут реализованы в новом Генплане развития Москвы до 2025 года, над которым мы сейчас работаем. Я считаю, нужен иной подход: создать стратегический мастер-план и развернутое техзадание.

– Чего, по-вашему, не хватает москвичам?

С.К. Для меня город, комфортный для жизни, тот, где доступны все сервисы, которыми ты пользуешься в течение суток и вообще жизненного цикла. Удобное место работы, культурная и рекреационная среда, где можно проводить время, погулять. Пока Москва проигрывает в этом отношении многим городам. Но шаги, сделанные правительством Москвы за последние два года, безусловно, крайне позитивны. Ремонт домов и подъездов, благоустройство дворов... Крупным успешным проектом стал Парк Горького. Именно такие знаковые объекты формируют общее эмоциональное состояние и качество городской среды. Примером можно считать парк Хай-Лайн в Нью-Йорке, обустроенный в Манхэттене на месте бывшей железной дороги... Нужно набраться сил и терпения, чтобы сменить курс.

...Об утраченном наследии. Я отношусь к этому несколько по-спортивному: проблема не только в утраченных объектах, но в том, что появилось взамен. Накал был бы меньше, если бы на месте исторической среды, к которой привыкли люди, возникали шедевры или хотя бы просто высококачественные здания.

– Вам не кажется, что архитектура Москвы уже достаточно пострадала от гигантомании?

С.К. Некоторые наши архитекторы грезят «эффектом Бильбао». Появление уникального здания музея Гугенхайма взорвало общественное сознание. Но это один из первых объектов, который своей архитектурой прославил старый испанский портовый город. В Москве, чтобы получить такой эффект, сначала надо возродить среду, а потом пытаться на ее фоне создать что-нибудь очень яркое. Но пока Москве не хватает плотности.

– Как не хватает? Все говорят, что Москва переуплотнена?

С.К. Не хватает плотности улично-дорожной сети. Нью-Йорк застроен в разы плотнее, но благодаря множеству улиц там не возникает дискомфорта.

– Вон какое масштабное строительство развернулось, а к 2020 году добавится к имеющимся 8% улично-дорожной сети всего 2%. А на Западе и в США на ее долю приходится 20-30% территории города.

С.К. Плотность улиц в Москве очень дифференцирована. В центре она европейская. Сейчас при реконструкции районов улицы добавляются, и «нарезаются» при проектировании территорий бывших промзон, вместе с ними – и пешеходные дорожки, и проезды для транспорта. Так что если в среднем плотность сети повысится на 2 процента, то на периферии – на все 5-6, а то и 7%. Надо бы, чтобы, живя на Тверской, человек мог здесь же и работать, а живя в Химках – работать в Химках. И дело не только в правильной организации рабочих мест. Это комплексный вопрос, составляющей частью которого является и появление в городе доступного арендного жилья. Москвичи сетуют, что жилье у нас очень дорогое. А где, в какой самой благополучной стране в мире покупка квартир доступна всем? Но на Западе человек меняет работу и ищет поблизости жилье. А у нас он представить себе не может, что можно оставить квартиру и переехать на съемную.

– В новых проектах вы предусматриваете, чтобы жилье появлялось всюду рядом?

С.К. Все проекты оцениваются прежде всего с точки зрения комплексности застройки. В том числе и жильем. В центре его, например, остро не хватает.

– Центр и так застроен дальше некуда...

С.К. Потенциал развития имеется довольно серьезный. В Москве есть запретные зоны для строительства. Например, Кремль. Но есть постройки не очень старые, возведенные лет 50 назад, которые не стали, да и не имеют шансов стать памятниками архитектуры. Почему бы не реновировать эти районы? Первые 16 проектов должны быть утверждены до конца года. А реализация уже началась с промзоны АЗЛК, которая стала территорией инновационного развития. На очереди огромная промзона ЗИЛа. По масштабам задач, стоящих там, она сопоставима с таким знаковым для всего мира проектом, как Хафен-Сити в Гамбурге.

Мастерская Моспроекта

В будущем, 2013-ом, году исполнится 60 лет с того дня, когда в большой светлый зал на пятом этаже только что введенного в эксплуатацию здания Моспроекта въехал коллектив архитектурной мастерской №11 Михаила Исааковича Синявского. Мастерская была создана в 1951 году и на первых порах ютилась в разных маленьких помещениях, а теперь вся её архитектурно-конструкторская часть разместились в одном углу нового зала. Но так продолжалось недолго. Задачи перед Моспроектом стояли огромные, мастерская быстро росла, и наряду с другими, стала называться магистральной. Предстояло облагородить основные магистрали доставшегося нам Пролетарского района. М.С. Синявский, мудрый и опытный мастер школы Жолтовского, как градостроитель прежде всего обратил внимание на набережные Москва-реки. Под его руководством были выполнены красивые разворотки Симоновской, Кожуховской, Котельнической, Гончарной набережных с предложениями по их реконструкции, а главное, по созданию на них масштабных градостроительных ансамблей. Великолепно нарисованные крупные скульптурные объемы жилых зданий со сложным, интересным силуэтом и разной этажностью (до 20 и более этажей) несомненно могли украсить Москву. На Си-

моновской набережной эти комплексы уже начали проектировать (М.Синявский, И.Вахутин). Однако известное Постановление об «излишествах» 1956 года полностью сорвало эту работу. На месте комплексов на высокой бровке Москва-реки выросли банальные пятиэтажки. И всё же что-то удалось: успели воплотить интересную ансамблевую застройку на Автозаводской улице – жилые дома в 12 – 10 этажей по индивидуальному проекту для автозавода ЗиЛ (А.Сулис, Р.Алдонины). Здесь пострадали только башенки на внутренних углах. Мастерская активно строила жилье в центре Пролетарского района, в Кожухове, Нагатино, начала освоение Царицына, района, который из области перешел в Москву. Здесь архитекторы мастерской (Б.Этчин, Р.Алдонины) начали с нуля, с ПДП, с трассировки улиц и довели работу до стадии строительства. Здесь мастерская во многом выполняла функции института Генплана. Особое место в работе мастерской при Синявском занимало проектирование и отлично завершённое строительство правительственных вилл и Дома приемов на Воробьевых горах (М.Синявский, Ю.Сосенко, Б.Этчин); в Конакри (Гвинея) было построено посольство (Н.Жилкина), гостиница (Ю.Большаков) и другие объекты.

В 1961 году руководителем мастерской стал Павел Петрович Зиновьев. Великолепный рисовальщик, архитектор с отменным вкусом, он продолжил творческую линию М.И. Синявского и руководил мастерской до 1984 года. Это было время массового строительства. Москва включила в свои границы огромные территории, и многодельные проекты планировки и застройки новых районов – Орехова-Борисова, Сабурова, Нагатинского затона и пр. – были выполнены в мастерской под руководством П.П. Зиновьева. Особенно интересен проект центра Орехова-Борисова (П.Зиновьев, Е.Пхор, А.Лимаренко, В.Чермерис). Многоуровневый центр, протянувшийся вдоль Каширского шоссе через весь район, был предназначен для размещения общественных и торговых зданий. Проект обеспечил неповторимость облика района, такого в Москве больше нет. Это особенно видно сейчас, когда здесь возводятся здания с высоким качеством строительства. Серьезным градостроительным подходом отмечен и проект Нагатинской набережной, где создан незаурядный ансамбль из домов переменной этажности (П.Зиновьев, Р.Алдонины, К.Запасов). Реконструкция территории от Таганской до площади Крестьянской заставы закончилась протяженным фронтом по обеим сторонам ма-

гистралей, состоящим из жилых зданий по индивидуальным проектам (Н.Жилкина и Р.Алдонины). Также по индивидуальным проектам мастерской построены заводоуправление (П.Зиновьев, Л.Соколов, А.Косинский) и втуз ЗиЛ (Л.Соколов, А.Косинский), комплекс ЦНИИТМАШ (Л.Соколов, И.Студеникин). На Нагатинской набережной осуществлено строительство крупного комплекса НИИТ Автопрома (П.Зиновьев, Б.Этчин, О.Лебедева). Построены кинотеатры «Эльбрус» (Р.Алдонины), «Орбита» (И.Бурмистрова) и др. Проект реконструкции ДК ЗиЛ возродил к полноценной жизни в современных условиях легендарное творение братьев Весниных (П.Зиновьев, Р.Алдонины, О.Лебедева). Во все тридцать с лишним лет работы под руководством М.И. Синявского и П.П. Зиновьева коллектив комплексной мастерской №11 (10) отличался сплоченностью и жизнерадостной атмосферой, в которой было приятно жить и работать. Целый ряд архитекторов, в разные годы работавших в мастерской, позднее стали руководителями государственных проектных мастерских. Среди них – Б.Этчин, Ю.Юров, Л.Соколов, Р.Алдонины, А.Косинский, Ю.Сосенко.

Р.П. Алдонины, заслуженный архитектор РФ

О проблемах Москвы и новом столичном стиле

Там тоже большой кусок территории был выведен из-под промышленной функции и теперь превращается в микст, в котором есть все. Вот и на месте ЗИЛа появятся жилье, офисы, спорткомплекс «Легенды хоккея» плюс довольно большие развлекательная и культурная составляющие. К тому же рядом находится Нагатино, тоже часть этого полуострова. Там появится парк развлечений – его проект дорабатывается. Затем начнется строительство жилья с публичными первыми этажами. Есть уже офисы, то есть рабочие места. Строить же традиционно спальные районы, к которым мы привыкли, – как Бутово, Черемушки, Марьино – я надеюсь, мы вообще прекратим. Это неправильный формат проживания человека.

– *А жителям существующих спальных районов так и доживать?*
С.К. Это большая проблема. В большинстве районов нет свободных мест для застройки. Они нуждаются в реновации, чтобы начать хотя бы точечное внедрение нужных функций. Но после полутора месяцев работы на этом посту я никаких обещаний пока давать не могу.

– *А как вы относитесь к таким городским пейзажам, какой возник в районе Белорусского вокзала? Купол белой церкви XVIII века на фоне громадного офисного центра...*
С.К. В целом проект считаю удачным. Его преимущество в том, что авторы пошли разумно к созданию среды, это

место теперь все время насыщено людьми. Там хорошо организованные площади и улицы, много посетителей в заведениях, открывшихся на первых этажах. А в кресте на фоне фасада я ничего страшного не вижу.

– *Много говорится о необходимости вернуть Москву-реку москвичам.*
С.К. Это один из ключевых проектов, которыми я сейчас занимаюсь. Москва-река может лучше использоваться и как транспортная артерия – для перевозки водой грузов и пассажиров, освобождая таким образом городские дороги. Должны появиться и пешеходные набережные. Почему в Париже на берегу Сены можно погулять и приятно провести время?

– *Как вы думаете, Москве пригодится опыт Берлина, полученный после падения Берлинской стены?*
С.К. Конечно же, пригодится. Застройка Потсдамской площади – очень яркий пример превращения сильно потрепанного города с похожей на советскую застройку (в восточной части) в модный, современный город. Вот почему в наш архитектурный совет я пригласил и бывшего главного архитектора Берлина Штимана. Еще таким же полезным примером для нас может быть Нью-Йорк. Понравились мне и новые районы Мехико. Они построены по европейскому образцу. В общем, есть у кого учиться.

(Печатается в сокращении)

Читая интервью Сергея Кузнецова

Народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, академик Международной академии архитектуры Феликс Новиков

Главным архитектором Москвы назначен молодой, успешный архитектор Сергей Кузнецов. Ему 35 лет. Такого прежде не бывало. До того самому молодому – Чечулину – Москва досталась в 44, Власову, Ловейко и Посохину – в 50, Кузьмину в 45. Все остальные – Семенов, Чернышев, Макаревич, Вавакин – были еще старше. При том, что никто прежде не сталкивался с такой суммой сложнейших проблем, которые достались С.Кузнецову. Я с особым вниманием читал его интервью, смотрел выступление. С чем-то соглашался, к чему-то относился с сомнением. Но кое-что вызвало у меня решительное отторжение. Можно сказать, что я, как нынче говорят, «утратил доверие» к новому назначенцу... Кузнецов, видимо, полагает, что Плоткину, Скуратову, Кузембаеву, Хазанову, «которым за 50», а тем более Скокану и его ровестникам – всем пора «ехать с ярмарки»? Так и своего старшего партнера Чобана он вскоре отправит туда же. И кто сказал, что школа Кузнецова лучше той, которую прошли эти мастера? И что потеряла архитектура во времена Хрущева? Напротив, приобрела. Избавилась от догм «социалистического реализма». Наконец, в его время

возникли первые ростки советского модернизма, который сегодня активно изучается на Западе. Сергей Кузнецов говорит, что нас в градостроительстве обошли США, Япония, Китай. Но одно дело Китай, где строят и по американским и по европейским проектам. Совсем другое – Америка, которую мы не только по архитектуре, но даже по молоку и мясу, догнать не сумели. А Японии и по электронике. И уж точно не архитекторы тому виной. Теперь о привлечении пассионарно настроенной молодежи и создании для них особых условий, чтобы они имели свои творческие мастерские. Какие условия? Меерсон, Давиденко, Егоров, Кубасов, Покровский, еще десятки наших известных зодчих сначала побеждали в конкурсах, а до того создавали выдающиеся объекты. Что-то не припомню такого, чтобы под будущий успех раздавались мастерские. А конкурсы – безусловно лучшая форма привлечения молодых и талантливых. Дальше сказано: «чтобы те из них, которые учатся за границей, там не остались, а вернулись домой». Да, но только как их заманишь после того, как Собянин на весь свет объявил,

что Москва больше не будет поражать мир уникальными объектами, обещал сосредоточиться на дворах и ремонте подъездов? И, наконец, в завершение абзаца: «Словом, сделать все для того, чтобы все российские города стали шедеврами». Вот тебе и на! Это же чистой воды маниловщина! Сергей – участник проекта возрождения Вышнего Волочка, который показали на биеннале в Венеции. Но только все это – «пыль в глаза», шедевров не будет. Строить их некому и не на что. Города России – огромная проблема, пути решения которой пока не просматриваются. А что до малых городов, то быть бы живу. А 18 октября Елена Маркова из РИА «Новости» сообщила о новом подходе Сергея Олеговича к разработке Генплана. Поскольку в советские времена генпланы никогда не реализовывались в нужные сроки в полном объеме, предлагается разрабатывать идеологию Генплана с расчетным сроком аж до 50 лет. Давайте представим себе, что М.В. Посохин задался такой целью в 1962 году – точно 50 лет назад и, обладая ясновидением Кузнецова, представил бы мэру

столицы свои соображения о состоянии Москвы в 2012-ом. Все, как есть. С капитализмом, со всевластьем силовиков, с нынешним уровнем стоимости дорог и коррупции, с транспортным коллапсом и всем прочим, что мы сегодня знаем о нашей столице. Что бы с ним сделал мэр? Не миновал бы главный архитектор принудительного психлечения. Но, может быть, Сергей действительно ясновидец? А если нет? Если это назначение – ошибка? Кто знает, сколько он может «наломать дров»? Москва уже довольно натерпелась.

Печатается в сокращении. Полный текст – на сайте СА России www.ua.ru

От редакции. Уважаемый народный архитектор и академик Феликс Аронович Новиков имеет право на любой профессиональный комментарий. Тем более, с высоты своего грандиозного архитектурного и полемического опыта, тем более из своего «прекрасного далёка». А мы не станем комментировать всё, что говорил Сергей Олегович Кузнецов корреспондентам различных СМИ. Но вы, дорогие читатели, можете сами составить представление о его высказываниях.

Поздравление юбиляру

13 ноября 2012 г. начальнику отдела электросвязи ОАО «Моспроект» Дмитрию Андреевичу Терене исполнилось 75 лет.

Дмитрий Андреевич Тереня родился 13 ноября 1937 года в Москве. В 1941 году с семьей уехал в эвакуацию в Свердловскую область, откуда вернулся в ноябре 1943 года. В 1945 году пошел учиться в 114 московскую школу. В июне 1956 года был призван в Советскую армию, где служил в Грозненском военно-авиационном училище началь-

ником аэродромной радиостанции. После демобилизации в 1959 году поступил в Московский авиационный институт на радиофакультет, вечернее отделение которого окончил в 1965 году, работая на кафедре радиоприемных устройств факультета. В октябре 1965 года перешел на работу в электронную промышленность в Институт радиокомпонентов (НИИРК), в лабораторию «Линий задержки». Там он проработал 11 лет в должностях старшего инженера, ведущего инженера, заместителя начальника отдела, начальника лаборатории. В НИИРК Д.А. Тереня участвовал в выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию линий задержки различного назначения, как для оборонной, так и для бытовой техники. Разработанные с его участием изделия стояли в цветных телевизорах, в наземной электронной военной технике, на самолетах и ракетах, а даже на Луноходе. На разработанные технические решения он получил два авторских свидетельства на изобретение, Дипломы НТО радиотехники и электросвязи им А.С.Попова, а также медаль ВДНХ СССР. Он был награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», Знаками «Отличник соцсоревнования МЭП», «Ударник

коммунистического труда», «Победитель соцсоревнования 1973 года» и «Ударник 10 пятилетки». В сентябре 1972 года Д.А. Тереня поступил в аспирантуру Московского авиационно-технологического института, а в декабре 1975 года защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата технических наук. В мае 1976 года Д.А. Тереня перешел на работу сначала главным специалистом Технического управления Оргкомитета «Олимпиады-80», а 7 июля 1978 года он был назначен начальником «Отдела систем и средств электросвязи олимпийских сооружений» Технического управления. Возглавляя этот отдел, Д.А. Тереня отвечал за оснащение олимпийских сооружений системами электросвязи в соответствии с требованиями международных спортивных федераций и за обеспечение безотказной работой этих систем на Играх. За работу в Оргкомитете «Олимпиада-80» и участие в подготовке и проведении Игр XXII Олимпиады Д.А. Тереня был награжден орденом «Знак Почета», Почетным знаком Оргкомитета «Олимпиада-80», Памятным знаком «Олимпиада-80», а 9 сентября 2010 года Президент Российской Федерации Д.Медведев наградил его медалью «В память 30-летия Игр XXII Олимпиады 1980 года в Москве».

После сдачи отчета об Играх в печать Д.А. Тереня вернулся на работу в электронную промышленность в ЦНИИ «Циклон», а после получения предложения перейти на работу в «Моспроект-1», 26 мая 1983 года перешел туда на должность начальника «Отдела систем электросвязи и передачи информации». За 29 лет руководства отделом Д.А. Тереня внедрил в нем хозрасчет и сделал отдел одним из лучших подразделений Моспроекта. Производительность труда в отделе повысилась почти в десять раз. Под руководством Д.А. Терени разработана концепция обеспечения качественного приема телевидения в Москве и выполнен основной объем проектных работ по строительству систем кабельного телевидения. Д.А. Тереня руководил переоснащением системами электросвязи Дома Правительства и Дворца молодежи на Комсомольском проспекте в конце 1980 — начале 90-ых годов. Отдел электросвязи Моспроекта стал лидером по внедрению в жилищное строительство систем электросвязи различного назначения, приближая мечту об «интеллектуальном здании». Коллектив отдела электросвязи от всей души поздравляет Дмитрия Андреевича с юбилеем и желает ему здоровья и успехов.

Испания моя...

Трудно рассказать что-либо новое об истории и культуре Испании. Только то, что пропущено через собственное восприятие, когда ты впервые вступаешь на эту древнюю землю. Я прилетела в Мадрид в середине нынешнего октября из холодной и мокрой Москвы. Уже из автобуса город открылся как яркое архитектурное торжество: дворцами, площадями с фонтанами и монументами. Едва ли не каждый дом — памятник истории, произведение высокого зодческого искусства. Давно известно, что Испания — спящий воедино слиток эпох, культур и стилей. Именно это наглядно демонстрирует имперский Мадрид. К тому же, столица как будто в постоянной готовности к коронации или встрече триумфаторов — начищена до блеска, безукоризненно прибрана. Порядок и ухоженность не только снаружи, но и внутри музеев, галерей, общественных учреждений. Во всем этом благолепии чувствуется внимание городских властей, государства. Недаром испанцы с искренней теплотой отзываются о нынешнем короле и его семье (к сведению: в Испании парламентская монархия). И это — несмотря на кризис! Мы много ездили и бродили по старому Мадриду. Он очаровывает, восхищает, сюда хочется вернуться и даже, как, то ли в шутку, то ли всерьез, слышалось среди экскурсантов, «попросить политического убежища».

Но и новый Мадрид «стоит мессы». Жилые кварталы, по площади сопоставимые, например, с московским Бутово (свыше миллиона га): в низине между двух рек с двумя же мостами (старым каменным, восстановленным, и современным в виде трубы) разбит огромный парк — аллеи, всё для отдыха и спорта. За одну неделю охватить все значимые места Мадрида невозможно и не нужно. Особенно впечатляют площади. Во-первых, их много, как и подобает европейской столице. Во-вторых, они сомасштабны человеку и гармонично разряжают сплоченное пространство улиц, как бы добавляя городу воздуха и света. В третьих, каждая площадь может гордиться своим скульптурным памятником, либо фонтаном, либо и тем и другим. Улочки центра, разбегающиеся от площадей, пестрят оригинальными мизансценами, приятными глазу уголками. Здесь старина не только соседствует с удачно вписанными недавними строениями, но и тесно переплетена с ними — общие стены, фасады с фрагментами нововдела встречаются на каждом шагу и не марают городскую ткань безвкусицей. А еще нам повезло: в утреннем небе над старыми городскими кварталами вдруг будто звездочки выстроились в точный острый угол. Это караван птиц (наверное, гусей) улетал на юг, а еще не поднявшееся солнце

подсвечивало их белые крылья. Красота и добрый знак. В Испании практически нет развалин! И это несмотря на седую древность построек. К сожалению, не представилась возможность подробно узнать, как у них организован процесс сохранения памятников и вообще городской среды. Но очевидно, что государство уделяет этому огромное внимание. Каждое лыко в строку — каждый камень в стену. Этот принцип повсеместно реализуется в современной Испании. Люди не вкладывают бешеные деньги в кичевые дворцы-новоделы, роскошную имитацию «под нечто». За бесценно они приобретают у государства фактически руины: могут быть утрачены стены, крыша... Потом берут долгосрочный большой кредит и на древнем фундаменте возрождают к жизни свою историю — прокладывают сети (а бывает, используют фрагменты старых), приспособливают под жилище или мастерскую, салон и пр. При этом обязательно бережно и скрупулезно — в отделке, деталях, конструкциях — следуют стилистическим особенностям данного места. Таким образом ничего и никуда не пропадает. Испанцы живут, «под собою чужа страну» (по Мандельштаму с точностью до наоборот). Алкала де Энарес — это, прежде всего один из старейших университетов Европы. Другая достопримечательность этого удивительного

города — аисты. Их огромные, тяжелые гнезда венчают башни и кровли высоких зданий. Гордые крылатые создания стоят себе, словно изваянные из белого камня, — то ли живые птицы, то ли души бывших студентов, поселившиеся здесь навсегда. Сеговия — Алкасар, Кафедральный собор, римский акведук, функционирующий до сих пор и ставший символом города. И всюду — необыкновенное, сказочное по красоте и разнообразию взаимопроникновение и взаимообогащение как минимум трех культур — арабско-мусульманской, иудейской и европейско-католической. Наконец, Толедо. Мы жили в нем два дня. Но даже за такой кратчайший отрезок времени атмосфера города, первой столицы Испании, поглотила и захватила в полон. До сих пор кожей чувствую его сухой воздух и сама себе представляю его пылинкой, малой частицей. Где-то очень глубоко, может быть, на уровне генетической памяти, всплывают из тайников существа приметы, осколки некогда живой и донные не забытой истории народа, к которому я, видимо, частично принадлежу... **Анна Младковская** (по отцу — Фердинанд; как следует из семейных хроник, он имел испанские корни). **Фото — Ксении Огорелкой.** «Творческая мастерская С.Б. Ткаченко».

путевые заметки

Мадрид — город имперский

Новостройки Мадрида

Центральный парк

Толедское «ущелье»

Сеговия. Римский акведук

Сквер перед университетом в Алкале

Наш Дом. Из потока...

О Воле, вечерах, куклах и прочем...

«Золотой период» Дома архитектора пришелся на годы, когда **председателем Правления ЦДА был Воля Иосифович Косаржевский**. Правление формировало программу, всю организацию жизни Дома. Статус Правления был очень высоким. Дирекция же занималась финансовыми вопросами. На заседаниях Правления мы шлифовали правила, по которым жил Дом, – Воля стремился довести их до совершенства. Он обладал таким авторитетом и влиянием, что все решения Правления встречали поддержку. Воля стал, по общему признанию, истинной душой Дома. Когда после работы вы входили в Дом архитектора, первый, кто встречал вас, был Косаржевский, сияющий доброй радостной улыбкой. Мы обожали его.

В те годы, чтобы войти в Совет, а затем в Правление, необходимо было сначала провести несколько вечеров. Ценом участия в Совете являлся не возраст, а умение организовывать и создавать интересные программы. Все члены Правления вели вечера и обязательно приходили на вечера к друг другу. Затем было обсуждение на Правлении – чтобы провести интересный вечер, требовались особые данные. Сцена Большого зала Дома архитектора была поистине сакральным местом и не допускала посредственности в любых её проявлениях.

Известный театральный критик Вера Максимова недоумевала: «Я стараюсь избавиться от общественной работы, а Миша (архитектор Лифатов, муж Максимовой), который ведёт свою мастерскую и мастерскую А.Полянского, всё время стремится ещё работать в Доме. Что это значит?». Существовала необычайная атмосфера и магия и в самом Доме, и в том, что мы вместе делали, – в единении, понимании, братстве.

В течение многих лет я организовывала и вела в ЦДА цикл вечеров и выставок «Встречи в искусстве»

Дом представлялся мне островом, особым анклавом, где звучало искреннее слово, куда приходили те, кто составляет цвет нашей культуры, – поэты, писатели, художники, композиторы... Вопреки преследованию инакомыслия, в годы цензуры наши вечера участвовали в сложнейшем процессе сохранения и реализации вечных духовных ценностей. У нас выступали: Булат Окуджава, Белла Ахмадулина, Алексей Арбузов, Андрей Битов, Василий Аксёнов, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Фазиль Искандер, Юрий Кублановский, Ольга Кучкина, Владимир Леонович, Инна Лисянская, Юнна Мориц, Борис Чичибабин... После возвращения в Россию А.И. Солженицына в апреле 1998 г. в ЦДА состоялась его единственная встреча с читателями. В неповторимом культурном пространстве Дома пересекались судьбы архитекторов и творческой интеллигенции страны.

Цикл «Встречи в искусстве» тесно переплетался с частной жизнью. Как-то, когда я

ужинала у Ахмадулиной и Мессерера, появился замечательный писатель, необычный человек Леонид Бородин, только что вернувшийся из заключения (впоследствии он стал главным редактором журнала «Москва», лауреатом Премии Солженицына), и я пригласила его к нам в Дом. Через несколько дней я вела в ЦДА вечер поэзии Николая Рубцова с участием А.Битова, В.Леоновича и В.Ерофеева. Потом мы, как обычно, собрались в Красной гостиной. Неожиданно открылась дверь и вошёл Леонид Бородин – вскоре я уже проводила встречу с ним. Таких переплетений было много.

С благодарностью называю имена сотрудников Дома, с которыми мне довелось работать на протяжении более сорока лет: это художественный руководитель ЦДА в 1980–1990 гг. Александр Майоров, Этери Ливиева (ныне генеральный продюсер на ТВ, Ирина Моисеева (ныне руководитель отдела в МГУ), Вагэн Ованнесбегянц (художник Дома), Людмила Константиновна Кабанова (заведующая архитектурным кабинетом). По сути, на ней держится Дом и все сохранившиеся связи с архитекторами разных поколений, несмотря на постоянные перемещения из комнаты в комнату, «на периферию» ЦДА, вплоть до бывшей дворницкой. Её благородство и стоицизм, как и верной сотрудницы Маргариты Михайловны Семёновой, заслуживают низкого поклона.

О кукольном театре – его задумала и создала в Доме Ирина Теодоровна Орлова

вместе с дочерью Наташей. Участниками постановок театра могли стать как архитекторы, так и привлечённые профессиональные режиссёры и артисты. Вся творческая группа работала с огромным увлечением, энтузиазмом, что поддерживалось радостной реакцией зала и бурным успехом. Номер имели интересную драматургию – часто с неожиданным юмористическим поворотом, звуковое сопровождение, великолепные цветовые решения. Профессиональный уровень спектаклей был настолько высок, что не уступал Театру Образцова (два актёра даже перешли в кукольный театр ЦДА). Однако главными оказались не живые артисты, а куклы, созданные талантом и фантазией Ирины Теодоровны. Они были настолько хороши, интересны пластически, самодостаточны, что сюжет каждого номера возникал и формировался вокруг них, что фактически предопределяло успех спектакля.

Нельзя не вспомнить о неподражаемом архитекторе и художнике Юрии Арндте

его «акробатических» номерах, в которые он вкладывал столько смысла и иронии. Выход группы Арнда вслед за основной программой «Кохинора», все построения и фигуры разогретый зал встречал с восторгом. Кульминацией было знаменитое «Алле!» и композиция «К звездам!». А удивительные вечера, посвященные открытию сезона и Старый Новый Год, на которые стремилась попасть вся Москва. Искрящийся юмор и талант Юрия Соколова и Юрия Мурзина превращали ночь с 13 на 14 января в незабываемый праздник.

Кто-то замечательно сказал: «Им не хватало воздуха, но они умели выдыхать из себя кислород, как деревья». Я могу только рассказать, как это было, но не призывать повторить. Сегодня время диктует совсем иное: архитектура как никогда ждёт нашей защиты!

Роза Тевосян

Еще о Воле Иосифовиче Косаржевском. Зал в Центральном доме архитектора переполнен. Люди стоят в проходах. Занавес ещё закрыт. Медленно гаснет свет. Зал затихает. На освещенную авансцену, слегка прихрамывая, выходит представительный мужчина. Зал взрывается аплодисментами. Мужчина улыбается, кивая головой, здоровается со знакомыми, сидящими в первых рядах, поднимает руку, утихомиривая публику, и хорошо поставленным актёрским голосом объявляет: «Начинаем одна тысяча четыреста пятьдесят восьмое выступление сатирических ансамблей «Кохинор» и «Рейсшинка!» Публика опять неистово бьёт в ладоши, мужчина достаёт из кармана бумажку с заранее написанной (авторским коллективом) остроумной вступительной репризой. От волнения он не читает по бумажке, а говорит что-то от себя и заканчивает спич словами: Итак, на сцене тысяча пятьсот девятое выступление ансамблей». Занавес раскрывается, на сцене хор, у рояля Александр Хейфец. Выходит дирижёр Игорь Покровский. Опять овации. Начинается концерт, в котором недавний ведущий поёт сольные партии очень громко и необыкновенно артистично. Представлять его не надо. Это – «мотор» ансамблей и до 1993-го года бессменный председатель Правления ЦДА Воля Иосифович Косаржевский, «Тот самый Косаржевский», как написано на барельефе, украшающем вестибюль ЦДА...

Я знал его очень много лет. Впервые встретил в 1959 году в мастерской Б.С. Мезенцева, где я был на практике, а он уже работал. Мы делали тогда начало Ленинского проспекта, где в доме с магазином «Спутник» Воля получил малюсенькую однокомнатную квартиру. Эту квартиру он лично благоустроил, всё обколотил реечкой, сделал мебель. У него были золотые руки уельца, в чём я убедился, когда позднее мы, работая с ним в ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий, постоянно монтировали грандиозные выставки проектов для Госгражданстроя. В этом же институте проектировали туристический комплекс в Суздале, за который Воля получил Государственную премию СССР.

В ЦДА он активно участвовал во всех развлекательных затеях: в создании новых программ «Кохинора», в репетициях хора, выступал на встречах Старого Нового года в ресторане ЦДА. XX век мы завершили уже без Воли. Ушли из жизни наиболее яркие солисты «Кохинора», за ними Покровский, Хейфец... Наши ансамбли постарели и постепенно превратились в историю. Все, кому приходилось общаться с Волей, помнят его, как весёлого, неуёмного тамбу, красавца-мужчину, одаренного артиста, энергичного организатора, талантливого архитектора и прекрасного друга, человека, прожившего достойную и очень яркую жизнь.

А доживи Воля до наших дней, обязательно стал бы академиком всех существующих академий. Вот такой он был человек!

Однажды летом Правление ЦДА и его председатель Воля Иосифович Косаржевский так активизировали общественную работу Дома, что организовали поездку московских архитекторов на теплоходе по каналу имени Москвы. Поездка была с ночевкой, каюты переполнены. На теплоходе работали казино, рестораны, бары

и пр. (да и с собой было), массовики-затейники и эстрадные артисты. Но, или мы за время зстоя разучились веселиться, или еще что-то – только особенного веселья не получилось.

Рано утром теплоход причалил к Зеленому мысу, где предполагалась стоянка с шашлыками на открытом воздухе. Но погода и утреннее состояние пассажиров не располагали к пикнику. Накрапывал дождик, и на осклизлый берег выпозла небольшая группа помятых архитекторов во главе с Волей. Остальные, вероятно, отсыпались в каютах. Отмахиваясь от кровожадных комаров, мы кучковались под единственным зонтом. Тут к нам подошли члены команды теплохода. Вперед вышел старый речной волк, вероятно, капитан, и сиплым голосом спросил Волю: «Кохинор»? А Вы – Воля Осипыч Косаржевский? Мы – Ваши поклонники. Хотели бы автограф!»

Вот так. Покажите мне еще хоть одного архитектора, которого бы знали в лицо моряки речного пароходства.

Юрий Мурзин

«Оптимистические ламентации»

Шпрехталмейстер:

«А сейчас почтеннейшей публике будет представлен сенсационный номер. Только раз, только для вас, проездом из Баден-Бадена в Тынду-Тынду поездом Здоровья! Партерные акробаты «Три-Битюгова-Три», или «Необычайный Синтез Красоты и Силы!» Мвэстро! Парад-Алле!!!

Фрагмент из «Цирка на сцене» «Кохинора».

Я нынче вижу то и дело,
то днём, то иногда в ночи,
старинный дом с Гостинной Белой
и группы женщин и мужчин.

Расставлены рядами стулья,
рояля струны чуть звенят,
и разговор — жуужанье улья
в начале трудового дня.

Но вот, расселись в ожиданьи...
Маэстро где? Маэстро тут!
Влетел, как пробка от шампани,
рукой взмахнул — и все поют.

Как антикварная картинка:
разинув рты, за рядом ряд,
мой «Кохинор», моя «Рейсшинка
в Гостинной Белой голоса.

Играет Хейфец вдохновенно,
Покровский машет, хор поёт...
Остановись, замри, мгновенье!
...Но за окошком Рейн течёт.

Уж не видать (ядрена-Феня!)
тех «акробатов», тех годов,
как не увидать наш Тургенев
своей Полины Виардо...

Мы пели яростно и смело,
и до сих пор храним кураж.
Пусть всё в дерьме, а мы все в Белой
Гостинной – **Кочин Миша ваш**
(из Баден-Бадена).

